В регионе Цзяннань было три буддийских горы, каждая из которых располагалась в своем месте.

Они не мешали друг другу и не имели особых дел друг с другом.

Гора Сун храма Шаолинь.

Гора Хэн храма Сюаньконг.

И гора Дацин храма Далин.

Это была величественная зеленая гора, которая также являлась воротами в храм Далин.

В отличие от великолепного храма Шаолинь, который был заполнен статуями Будды, а его цветовая гамма была сосредоточена на золоте и великолепии, поскольку он демонстрировал мирскую желто-белую атмосферу.

Эта гора, на которой находился храм Далин, внешне выглядела просто.

Но суть заключалась внутри.

На горе не было видно ни зданий, ни буддийских достопримечательностей.

Блеск храма Далин можно было увидеть только внутри великой горы.

В горе было выдолблено и разделено на части бесчисленное множество каменных пещер.

Внутри каждой из них было вырезано большое количество рисунков.

Поколения монахов храма Далин своими топорами высекали и вырезали из камня изысканную резьбу и трогательные буддийские портреты, рассказывающие древние истории, в этой великой горе.

Каждый, кто приходил и видел эту реалистичную резьбу и картины, почти наверняка испытывал шок.

Монахи храма Далин не соперничали с внешним миром.

Они охраняли свою собственную территорию и исповедовали буддизм.

Это также было причиной, почему Линь Тяньюань не включил их в число своих целей.

В храме Далин также слышали о конфликте между храмом Шаолинь, храмом Сюанькун и династией бога Юхуа.

Монахи храма Далин также говорили об этом.

Но поскольку династия Бога Юхуа не нацелилась на них, они просто наблюдали со стороны.

Настоятель храма Далин резко вздохнул. "Мир великой конкуренции только что наступил, а буддийские секты уже столкнулись с этой катастрофой. Это действительно заставляет беспокоиться".

...

Храм Шаолинь проигнорировал императорский указ династии Бога Юхуа.

Храм Сюанькун, с другой стороны, даже провоцировал династию Юхуа, построив сотни храмов.

Их позиция была ясна. Для них династия Бога Юхуа была ничем.

Все взгляды упали на Династию Бога Юхуа, ожидая, как отреагирует император Мин-Линь Тяньюань.

Даже люди из Династии Бога Юхуа вместе с несколькими аристократическими семьями, а также некоторые дико амбициозные люди, спокойно наблюдали.

У императора Минга действительно хватило смелости издать такой императорский указ. Он сделал свой указ известным всему миру и оскорбил эти буддийские секты. Чем же закончится это дело?

Запретный город, зал Большого совета.

На лице императора Мин-Линь Тяньюаня было мрачное выражение. Он был разгневан.

Он слышал о действиях храма Шаолинь от своих подданных и холодно фыркнул.

"У них нет никакого уважения к закону".

Но когда он услышал, что сделал храм Сюанькун, он разгневался еще больше.

"Они бросают мне вызов, бросают вызов династии Бога Юхуа!"

"Ваше Величество. Буддийские секты сильны, и люди в районе Цзяннань свято верят в них". убеждал глава кабинета.

"Ваше Величество, не спешите. Пока что мы не можем вступать с ними в схватку". Придворные чиновники советовали Линь Тянюаню.

Но Линь Тянюань был уверен в себе.

В конце концов, Линь Цзюфэн дал ему кивок.

"Не нужно больше ничего говорить. Продолжайте приготовления. Уничтожение буддийских сект крайне необходимо!" твердо сказал Линь Тянюань.

"Ваше Величество, как мы должны действовать?" поинтересовался глава кабинета.

"У меня есть свои способы!" уверенно сказал Линь Тянюань.

После увольнения придворных чиновников Линь Тянюань не мог больше сидеть на месте.

Он немедленно покинул дворец и в одиночку отправился на поиски Линь Цзюфэна.

Если возникали вопросы, которые он не мог решить, то он обращался к дяде.

У него выработалась такая привычка.

Перед Холодным дворцом Линь Тянюань постучал в дверь и вошел.

Линь Цзюфэн увидел Линь Тянюаня. Он спокойно спросил: "Почему ты снова здесь?".

В последнее время визиты Линь Тянюаня были слишком частыми.

"Дядя. В храме Шаолинь и Сюанькун не уважают закон".

Линь Тяньюань вкратце все объяснил.

"Разве у тебя в подчинении не больше дюжины боевых мудрецов?" спросил Линь Цзюфэн.

"После дождя в мире стало очень много духовной энергии. Мудрецы, которые были у меня в подчинении, в одночасье стали бесполезными. Изначально я думал, что дюжины боевых мудрецов будет достаточно, но теперь этого совершенно недостаточно", - с горечью сказал Линь Тянюань.

Планы всегда отстают от изменений".

Линь Цзюфэн нахмурился и спросил: "Реформы твоего отца будут проведены после того, как мы уничтожим 80 тысяч храмов?"

"Практически все. Следующим шагом будет стабилизация ситуации и улучшение жизни людей". Линь Тяньюань кивнул.

"Принеси мне бумагу и кисть". Линь Цзюфэн махнул рукой.

Линь Тянюань тут же побежал за бумагой и кистью.

Белая кошка вышла из тени и написала кривыми буквами на полу.

"Почему ты всегда помогаешь ему?"

Линь Цзюфэн посмотрел на нее и пожаловался.

"Я не помогаю ему. Я помогаю своему брату исполнить его последние желания".

Император Юань всю свою жизнь боролся за реформы.

Линь Тяньюань унаследовал волю императора Юаня и тоже проводил те же реформы.

Но сейчас ситуация была очень сложной.

После дождя мир изменился.

Хотя Линь Тянюань был императором, было не так много людей, которым он мог доверять.

Если бы Линь Цзюфэн не помог ему, реформы было бы невозможно провести.

Помочь Линь Тянюань означало осуществить наследие своего брата.

"Но это будет последний раз, когда я ему помогаю. После уничтожения этих 80 000 храмов регион Цзяннань сразу станет мирным, и реформы, наконец, будут завершены." пробормотал Линь Цзюфэн.

В будущем Линь Тянюань будет сам по себе.

Линь Цзюфэн, наконец, смог бы продолжить свою рутину, молча регистрироваться в системе, одновременно достигая пика боевых искусств.

Белая кошка все поняла. Она написала и спросила: "Значит, ты собираешься в Цзяннань?"

Линь Цзюфэн покачал головой. Он мягко ответил: "Нынешние буддийские секты не достойны того, чтобы я лично отправился в Цзяннань!"

Белая кошка потрясенно смотрела на Линь Цзюфэна.

Она хотела спросить дальше, но Линь Тянюань уже вернулся.

Поэтому маленькая белая кошка смогла лишь несколько раз бессистемно нацарапать на земле слова, которые она написала.

Линь Цзюфэн видел написанное, но не придал этому значения.

Но Белая кошка была слишком горда, чтобы позволить другим увидеть ее кривые слова.

"Дядя, я принес с собой четыре сокровища ученого".

Линь Тяньюань почтительно положил предметы на каменный стол.

Линь Цзюфэн поднял кисть и начал рисовать.

Он нарисовал траву, деревья и меч.

Это была очень простая композиция: зеленая трава, река, деревья, далекие горы, косое солнце, деревня...

Линь Цзюфэн нарисовал вторую картину.

Молодой человек отрабатывал движения в стойке на коне, нанося удары.

Нарисовав две картины, Линь Цзюфэн отложил кисть.

Линь Тяньюань моргнул, посмотрел на Линь Цзюфэна и спросил "Дядя, что это значит?".

Две простые картины.

Он пришел просить о помощи, а не просить картины.

Линь Цзюфэн ответил: "Пусть два боевых мудреца принесут по одной картине и ваш императорский указ в храм Шаолиня и Сюаньконга. Если они не подчинятся императорскому указу, откройте картины".

Линь Тяньюань был в замешательстве.

Это было все?

Этого было достаточно, чтобы получить согласие этих двух провинившихся сект?

Линь Цзюфэн не стал больше ничего объяснять.

Он сложил обе картины и отложил их в сторону.

" Запомни, не открывай их заранее. Иначе будут потеряны жизни". Линь Цзюфэн слегка улыбнулся и позволил Линь Тянюаню уйти.

Линь Тяньюань в оцепенении взял две картины и вернулся в Запретный город.

Белая кошка вышла и с любопытством написала. "Две картины, ты пытаешься обмануть его?"

"Двух картин достаточно. Если бы не тот факт, что две секты находятся в разных местах, то и одной картины было бы достаточно", - мягко сказал Линь Цзюфэн.

"Что ты нарисовал на бумаге?" Белой кошке было очень любопытно.

Линь Цзюфэн серьезно задумался на мгновение, прежде чем ответить.

"Я нарисовал Человеческих Богов!"

Белая кошка в ужасе уставилась на Линь Цзюфэна.

Линь Цзюфэн слабо улыбнулся ей, его темперамент стал теплым, как весенний ветерок.

http://tl.rulate.ru/book/59999/2809465